

На форуме Федерального объединенного университета хватало подробных разборов, посвященных лучшему выпускнику этого года. Студенты разных курсов, выпускники и даже преподаватели сходились во мнении: главным залогом побед Лу Чжао всегда было его феноменальное умение выжидать идеальный момент.

В отличие от сверстников, которые паниковали при малейшей неожиданности, теряли голову из-за непредсказуемого изменения обстановки и принимали поспешные, импульсивные решения, Лу Чжао обладал колоссальным терпением. Он умел ждать. Ждать того самого, единственного верного мгновения.

Терпение.

Бросив прощальный взгляд на медицинскую капсулу, где в восстановительном растворе лежал его лучший друг, Лу Чжао с трудом заставил себя отвернуться. Экран прибора показывал, что до завершения минимального цикла терапии оставалось еще сорок пять минут.

Нельзя терять это время даром. Нужно успеть сделать как можно больше.

Для начала следовало отправить робота-паука на разведку. Если все пойдет по плану, сам Лу Чжао не покажется на людях в ближайшие несколько дней. Об этом нужно предупредить команду, которая сейчас дрыхла без задних ног в рубке управления. Робота он оставит им — на крайний случай, как резервный канал связи.

Проводив взглядом первого робота-паука, Лу Чжао взял второго и открыл его коммуникационный блок.

Пришло уведомление из цветочного магазина: букет, который он заказывал, благополучно доставлен адресату.

При мысли о том, что в любую секунду на связь может выйти мама, у него разболелась голова.

Он ведь не был Альфой Е Синлани и не обладал той беспардонностью, чтобы непринужденно болтать по телефону прямо во время спаривания и маркировки. Впрочем, и его отношения с Цэнь Яном «маркировкой» назвать было сложно.

Немного подумав, Лу Чжао решил записать короткое видео, пока Цэнь Ян еще вел себя тихо. Положение дел на борту «Юйлин-хао» оставалось слишком деликатным, и до тех пор, пока корабль не войдет в безопасную звездную систему, Лу Чжао не собирался упоминать о случившемся ни на одном сетевом ресурсе. Однако отправить короткую весточку, чтобы успокоить близких, стоило. Причем нужно было сообщить, что с ними обоими все в порядке.

Вот только вид у Цэнь Яна сейчас был, мягко говоря, далеким от порядка.

Лу Чжао со вздохом потер виски.

Тщательно подбирая слова, он с трудом записал видеообращение. Направлять камеру на находящегося в забытьи друга он не стал, лишь вскользь упомянул:

— У него возникли некоторые трудности, но в целом все под контролем.

Этого должно хватить. Лу Чжао ввел в программу робота-паука новые инструкции: при входящем вызове от госпожи Вэнь первым делом проиграть эту запись. И отдельно добавил условие: если мать попытается связаться с ним повторно, перенаправить сигнал на его личный терминал во что бы то ни стало.

Кроме того, отправив маме сообщение, он должен был лично убедиться, что ей самой ничто не угрожает.

Когда со срочными делами было покончено, на часах оставалось еще полчаса.

Целых тридцать минут — непозволительная роскошь, чтобы тратить их впустую. Лу Чжао погрузился в планирование действий после стыковки.

Хоть он и выбрал наиболее безопасный сектор, зная натуру загадочного «капитана», создавшего это судно, Лу Чжао сомневался, что тот оставил бы без внимания соседние с Лолайсо системы. Скорее всего, в данный момент там просто не было его сообщников.

Значит, пропажу людей хватятся не сразу. Тем более никто на той стороне не заподозрит бунт на борту и не отдаст приказ уничтожить «Юйлин-хао» при первом же его появлении на радарх.

Этого задела во времени должно хватить. Стоит им выйти из гиперпространства, как они тут же запустят прямую трансляцию, вынудив местную космическую полицию взять их под защиту. Выходить в эфир во время полета было безумием: в таком случае штурмовые отряды космических пиратов перехватили бы их еще на полпути.

А дальше... Лу Чжао решил, что имеет смысл обойти стороной господина Лу Шэна и напрямую связаться с двоюродным дедушкой, главой их клана, живущим в Центральной звездной системе.

Могущество и слава клана Лу держались исключительно на авторитете этого человека. Герой давно минувшей войны, он так и не женился, посвятив юность сражениям, а зрелые годы — благотворительности. Долгое время его имя не сходило со страниц прессы.

Но все это дела давно минувших дней. Когда Лу Чжао появился на свет, двоюродный дедушка уже был глубоким стариком и, по слухам, уединенно жил на какой-то живописной планете.

Члены побочных ветвей семьи, к которым принадлежал и сам Лу Чжао, по сути, не имели к нему прямого отношения — все они были потомками его братьев, сестер и кузенов.

Станет ли такой человек вмешиваться? Пожалуй, даже отойдя от дел из-за преклонного возраста, он не сможет закрыть глаза на творящееся беззаконие. Главное — суметь до него достучаться.

Пока Лу Чжао перебирал в голове возможные варианты развития событий, его взгляд вновь неосознанно скользнул к медицинской капсуле.

Цэнь Ян.

Одно только имя заставляло привычную холодную рассудительность Лу Чжао давать едва заметную трещину.

Все его приготовления изначально преследовали лишь одну цель — помочь другу. Для Цэнь Яна этот период гона был первым в жизни. Для самого Лу Чжао это тоже было в новинку. Он понимал, что поведение Альфы, у которого нет истинного Омеги, будет отличаться от общепринятых медицинских шаблонов, но какие-то базовые инстинкты все равно должны были дать о себе знать.

К примеру, в период гона Альфа физически не способен отпустить своего партнера. Он обустривает гнездо, стремясь окружить Омегу заботой и полностью пропитать его своим запахом.

Что ж... Выходит, сейчас Цэнь Ян отчаянно в нем нуждается.

«Я могу устроить для него это гнездо, — размышлял Лу Чжао. — Лишь бы он не слишком сопротивлялся. Хотя мне и придется действовать силой, применять к нему настоящую грубость совсем не хочется».

А дальше...

Додумать Лу Чжао не успел: со стороны капсулы донесся едва слышный шорох.

Время еще не вышло.

Нахмурившись, Лу Чжао подошел к контрольной панели. Стоило ему бросить взгляд на показатели датчиков, как его лицо невольно исказилось.

Концентрация феромонов Цэнь Яна снова поползла вверх. Даже после того как датчики зафиксировали безумную тысячу процентов от нормы, уровень продолжал расти с пугающей

скоростью.

Находившийся в растворе парень забился в лихорадочном беспокойстве. Даже сквозь мутное стекло было видно, как судорожно сжались его кулаки, прижатые к животу. Он все еще пытался сдерживаться.

В глазах Лу Чжао потемнело. Решение было принято мгновенно.

Он не позволит Цэнь Яну терпеть эту пытку. Рядом с ним тот должен быть предельно откровенен — и в своей боли, и в своем наслаждении.

Лу Чжао протянул руку и нажал кнопку разгерметизации.

Будь у них под рукой визуализатор феромонов, прибор зафиксировал бы настоящую взрывную волну: как только крышка капсулы начала медленно откидываться, скопившиеся внутри потоки тяжелого запаха хлынули наружу, в мгновение ока заполнив каждый уголок помещения.

Но Лу Чжао заметил лишь то, как при его приближении Цэнь Ян инстинктивно попытался отпрянуть назад.

Это не принесло ему радости, однако на губах юноши все же появилась мягкая улыбка.

— Пусть время еще не вышло, но полчаса-то уже прошло, — негромко заговорил Лу Чжао, без особого труда помогая другу подняться и буквально выуживая его из вязкой целебной жижи. — Я думал, ты уже готов.

Цэнь Ян ничего не ответил. В его ушах стоял невыносимый гул, заглушающий любые звуки. Он просто не воспринимал чужую речь.

— Весь измазался в этой химии, скользкий, как... — Лу Чжао недовольно проворчал, но осекся на полуслове, внезапно сообразив, что подобная смазка сейчас окажется как нельзя кстати.

Он замолчал, принимая эту влажную скользкую пленку на теле друга за своеобразную «подготовку». Лечебный состав капсулы предназначался для ускоренной регенерации тканей, и со своей задачей он справился блестяще — за прошедшие полчаса рваная рана на животе Альфы затянулась без следа.

Прежде чем перейти к делу, Лу Чжао решил лично удостовериться в результате.

Он прижал ладонь к тому месту, где еще недавно зияла жуткая рана. Кровавое месиво исчезло, уступив место молодой нежной коже. Лу Чжао слегка надавил пальцами: ткани были мягкими,

упругими, а рельефные кубики пресса Цэнь Яна вернули свою прежнюю форму.

— Перебирайся на кровать, — удовлетворенно кивнул Лу Чжао, убирая руку и указывая подбородком на кушетку в углу.

Он ведь специально приготовил для него постель, а этот упрямец до последнего сидел на холодном полу, истекая кровью у борта капсулы.

Хорошо, что он решил проверить... Погоди-ка.

Едва пальцы Лу Чжао скользнули прочь, как тело Цэнь Яна крупно вздрогнуло. Силы мгновенно оставили его, и он безвольно повалился на плечо друга.

Лу Чжао опешил и поспешил оправдаться:

— Эй, я же совсем не давил. Даже если внутренние органы еще не до конца восстановились, это не повод...

Договорить он не смог.

Прерывистое, горячее дыхание Альфы опалило его шею.

Опустив взгляд, Лу Чжао увидел, что его лучший друг все еще пребывает в полузабытии. Влажные кудри, обычно непослушно вьющиеся у переносицы, сейчас намокли от лекарства и облепили лоб.

— Лу Чжао... — хрипло, едва слышно выдавил парень, словно держась из последних сил. — Сделай... две вещи...

— Я слушаю, — отозвался тот.

— Свяжи мне руки и ноги.

Лу Чжао замер.

— Не думай... не думай, что это жестоко. Это просто меры предосторожности. Ты ведь умеешь вязать узлы так, чтобы не причинить вреда.

— И в мыслях не было, — протянул Лу Чжао.

Его ладонь соскользнула с плеча друга, мягко опустившись на спину, в то время как вторая рука уверенно подхватила Цэнь Яна под колени.

Он легко поднял его на руки.

— Я просто удивлен, — негромко рассмеялся Лу Чжао под участившееся дыхание друга. — Неужели ты думаешь, что в таком состоянии сможешь со мной справиться? Даже в обычные дни наши шансы в рукопашной равны пятидесяти на пятьдесят. А уж сейчас и подавно.

С этими словами он сделал несколько широких шагов и приблизился к постели.

Бережно опустив друга на матрас, он спросил:

— Ну хорошо. А какова вторая просьба?

В ответ перед ним развернулось потрясающее зрелище.

В одно мгновение шея, щеки и покрытое влажной пленкой тело Цэнь Яна залил густой, лихорадочный румянец, хотя кожа его и до этого пылала жаром.

Он стал похож на спелый, налитый солнцем персик, из которого при малейшем прикосновении готов брызнуть сладкий, вязущий сок.

— Второе... — голос Альфы сорвался на едва различимый шепот. — Помоги мне... как тогда. Пожалуйста, Лу Чжао.

<http://bllate.org/book/18254/1871175>